

Исполнительная власть — конституционная ценность Республики Казахстан**Executive power — is constitutional value of the Republic of Kazakhstan**

Алибаева Г.А.

Университет им. Д.А.Кунаева, Алматы (E-mail: alibaeva@mail.ru)

Мақала Қазақстан Республикасы конституциялық құндылығындағы атқарушы биліктің мәселелерін зерттеуге арналған. Қазақстан Республикасында атқарушылық билікті конституциялық құндылыққа жатқызуға бола ма? Қазіргі таңда ҚР Конституциясымен бекітілген әлеуметтік құндылықтар иерархиясы мемлекеттің қоғам, халық, жеке адам алдындағы мақсаты мен тапсырмасын шешуде және олардың құқықтық бекітілуінде басты жол сілтеуші болып табылады. Олардың қалыптасуының демократиялық қағидаларын бекіту мемлекеттік органдар жүйесін құру мемлекеттің баға жетпес құндылығы бола отырып, адам, оның құқықтары мен бостандықтары әлеуметтік құндылықтар иерархиясында басты орын алатын, қоғамның дамуына жағдай жасаушы құралы болып есептеледі. 1995 жылғы ҚР Конституциясы өзіндік, тәуелсіз, күшті және тиімді сапада атқарушылық биліктің барлық қажетті саяси-құқықтық негіздерін қамтиды. Алайда бүгінгі таңда нақты кері тәуекелшілдік-факторлар сақталып отыр.

This article is devoted to the study of problems of executive power as constitutional value of the Republic of Kazakhstan. If it is possible to consider the executive branch of power in the Republic of Kazakhstan as accomplished constitutional value. Currently, the hierarchy of established in the Constitution of the Republic of Kazakhstan social values is the main reference point for determining the goals and objectives of the state in relation to society, people, individual and their legal consolidation. Establishment of the system of state bodies and securing democratic principles of their functioning, as the obvious value for the state, it is a means of creating such conditions for society development, when human rights and freedoms occupy the predominant place in the hierarchy of social values. The Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1995 contains all the necessary political and legal foundation for the practical construction of executive power as a separate, independent, strong and effective. However, today there are some negative factors-risks.

Применение аксиологического подхода к анализу изучаемых государственно-правовых явлений, как правило, преследует цель: раскрыть содержание основных политико-правовых ценностей, прежде всего таких, как государство и государственность, справедливость, легитимность, безопасность, законность, гуманизм и др., выявить механизм их влияния на политическое и правовое поведение, активность и инициативу граждан, их зависимости от факторов культурно-исторической, психологической среды. Реализация данного подхода позволяет показать, что эффективность сложившихся в политической и правовой жизни общества отношений, взаимовлияния личности и государства в немалой степени зависит от той ценностной составляющей, на которой эти отношения и взаимовлияние выстраиваются, а также от способности и желания участников политической и правовой жизни действовать в рамках установленных государством пределов, их готовности взять на себя определенные обязательства и не нарушать их.

Н.А.Назарбаев отметил одно из главных национальных достояний казахстанцев за годы независимости: «Благополучие народа, мир, политическая и экономическая стабильность, толерантность многонационального и многоконфессионального Казахстана, юридически оформленная государственная граница, добрые отношения с соседями — это то, что мы вместе создали за годы независимости Казахстана и чем по праву сегодня гордимся ... Сегодня мы несем общую ответственность за то, чтобы сберечь и преумножить наши успехи по межнациональному и межконфессиональному соглашению, а также сохранить высокий уровень партнерских отношений с мировым сообществом. Только так мы можем осуществить намеченные стратегические планы по дальнейшему динамичному развитию Казахстана» [1].

При рассмотрении основ методологии социального управления ценностное управление связано с субъективным отношением индивидов. Здесь регулятором общественной деятельности выступают ценностные ориентиры, т.е. социально значимые вкусы, склонности, предпочтения. Если обычай фиксируется как некое непреложное требование в общественном (нравственном, религиозном) сознании, то ценностные ориентации не фиксируются и не осознаются как таковые. Ценностная ориентация выступает одним из элементов социальных программ и сама зависит от их развития.

Глобальные проблемы подготовили новую почву для усиления роли государства, его места в жизни планетарного сообщества людей. Не случайно в работах известных казахстанских и российских государствоведов обращается внимание на то, что в современном мире государство призвано играть активную роль во всех сферах жизни общества. Устойчивым может быть только развитие на основе общечеловеческих ценностей, главной из которых является человек как всесторонне развитая личность, существующая в единстве и в гармонии с природой, неразрывной частью которой она является. Устойчивое развитие — это эволюционный процесс, задача как всей цивилизации, так и конкретного государства.

Между тем в политико-правовых исследованиях весьма распространен взгляд на государство как на организацию бюрократии со своекорыстными интересами, противоположными интересам общества, человека и гражданина. Однако не проблема защиты общества и индивида от государства, а условия и способы превращения государства в важнейший инструмент устойчивого развития, обеспечивающий интересы настоящего и будущих поколений, стоящий на службе общества и человека, превращают его в реальный канал, важнейшую форму народовластия [2; 10]. Публичная власть — самостоятельная конституционная ценность, одна из ведущих (основных) конституционных ценностей. Она наиболее широко и тщательно закреплена в Конституции РК. Ее, как конституционную ценность, нельзя недооценивать, поскольку она является обеспечительным механизмом высшей ценности — человека, его прав и свобод.

Безусловно, процесс усиления государственной власти не следует отождествлять с тоталитарным государством, основанным на силовых, централизованных, императивных методах. Усиление государства состоит в приобретении его элементом — властью нормального состояния, обеспечивающего способность решать поставленные задачи, соблюдать интересы каждого участника государственной организации, не прибегая к насилию. Сила власти — в ее качественном состоянии, позволяющем быть ей благом, не испытывать дезорганизующие процессы, внешние деструктивные влияния, клановые бюрократические и (или) олигархические противодействия. Очищенная от посторонних факторов, рафинированная власть и есть сила, способствующая нормальному существованию государства.

Главная цель политических преобразований для нас, как постоянно подчеркивает Глава Казахстана Н.А.Назарбаев, — это движение к такой современной демократической форме власти, которая сможет обеспечить наиболее эффективную систему управления обществом и государством, одновременно сохраняя политическую стабильность в стране и обеспечивая все конституционные права и свободы наших граждан. Сильная государственная власть и демократия не антиподы. Демократия развивается только там, где строго соблюдается законность. «К созданию эффективной политической системы как главной цели преобразований я призываю Парламент, Правительство и все институты гражданского общества» [3].

По большому счету, в настоящее время теория государственного суверенитета исследуется в неразрывной связи с представлениями о современных ценностях демократии, права, развитого, гражданского общества, исходя из того, что государство может считаться суверенным только тогда, когда оно реализует волю народа и его система управления демократична. Иерархия социальных ценностей, закрепленных в Конституции, является главным ориентиром для определения целей и задач государства по отношению к обществу, народу, индивиду и для их правового утверждения. Учреждение системы органов государства и закрепление демократических принципов их функционирования, являясь для государства несомненной ценностью, выступают средством создания таких условий развития общества, когда человек, его права и свободы занимают главенствующее место в иерархии социальных ценностей.

Совершенно обоснованно Н.В.Бутусова привязывает главные несущие конструкции государства к человеку, личности: «Конституционно-правовой статус российского государства — это его правовое положение (или правовое состояние), которое характеризуется системой его прав, обязанностей, ответственностью по отношению к обществу, народу, человеку и гражданину, конституционно закрепленными целями и задачами государства, а также его предметами ведения»; «функции современного демократического государства можно определить как социальное назначение государства обеспечивать упорядоченное воздействие на общественные отношения и процессы в различных сферах жизни общества в целях его процветания и развития на основе общечеловеческих ценностей и в гармонии с природой» [2; 35, 50].

В аксиологических параметрах (полезности, востребованности, отражения интересов населения и т.д.) надлежит рассматривать любую деятельность по модернизации публичной власти на базовом уровне — конституционном, а также на уровнях производного правового регулирования отношений, связанных с реализацией конституционных принципов публичной власти.

Многоуровневая архитектура публичной власти с прямыми и обратными связями социально-экономического, политического, духовного содержания, осложняет процесс ее гармонизации. Общая основа гармонизации публичной власти — конституционные принципы, цели, задачи. Им подчиняются все детерминированные высшей ценностью общества — человеком, его правами и свободами — процессы функционирования государства в целом (как всеобщей организации граждан), его формальные, содержательные и сущностные элементы — формы правления, территориальной организации, политического режима.

Публичная власть может быть универсальной конституционной ценностью, только если она гармонизирована как система общественных публично-властных отношений, если принцип гармонизации публичной власти является системным основанием конституционализации и функционирования всех элементов публичной власти, отражая гармонию разнообразных интересов.

Гармонизация публичной власти — ведущий характер этого принципа — определяется тем, что посредством его статические принципы построения публичной власти (в том числе принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную) переводятся в сферу реализации, динамики.

Аксиологическая ценность публичной власти проявляется также в позитивной цели процесса гармонизации власти, систематическом, взвешенном сбалансировании власти (разделенной по ветвям), в целях гармоничного выражения множественных интересов, ее позитивного воздействия на общество.

Данный принцип (гармонизации публичной власти) является интегрирующим, показывает сущность публичной власти первого порядка и выражает: формально-юридическую согласованность элементов публичной власти; категориальную непротиворечивость основных характеристик публичной власти — функций, целей, задач, компетенции, ответственности и т.д. — применительно ко всей конструкции публичной власти — государственной, самоуправленческой, по «вертикали» и «горизонтали» и т.п.; социально-экономическую и политическую согласованность интересов — основу гармонизации публичной власти [4; 183, 184].

Каждый элемент системы публичной власти обладает гармонизирующим потенциалом и средствами его применения в практической деятельности. Исполнительная власть, наиболее точно определяющая эффективность действия конституционных и иных норм о публичной власти, инициирует изменения в законодательстве, устранение дефектов и пробелов в нем, предлагает и применяет механизмы обеспечения полного и своевременного освоения всего правового массива, вырабатывает управленческие средства предупреждения конфликтов в системе публичной власти, повышая ее конституционную ценность.

Исполнительная власть наиболее информирована о социальных и иных процессах в обществе и должна своевременно использовать правовые средства гармонизации этих процессов, а при необходимости и гармонизации самой публичной власти (через законодательную инициативу, собственное правотворчество). Важным условием реализации принципа гармонизации публичной власти всеми ее частями (органами и должностными лицами) является их «чистота» — отсутствие корпоративной «зашоренности», некоррупционность, квалифицированность, нравственная устойчивость. Соответствие этим и другим позитивным требованиям, являющимся социальными ценностями, выступает условием обретения принципом гармонизации публичной власти ценностного качества конституционного уровня.

Как конституционная ценность, исполнительная власть основывается на множестве принципов (сущностная категория), реализация которых делает ее полезной обществу. Только в этом смысле исполнительная власть оправдывает свое целевое назначение и существование. При этом исполнительная власть в ее конституционной формуле должна быть отражением гармоничных социальных, экономических, политических отношений и духовных ценностей. Исполнительная власть может обладать качеством конституционной ценности в полном объеме, при условии наличия конституционной ценности у всех составляющих ее конституционных элементов, которые, в свою очередь, сами являются конституционными ценностями.

При определении конституционных основ исполнительной власти в Республике Казахстан необходимо понимать, что такие принципы должны:

- отражать не любые, а только главные, объективно необходимые закономерности, отношения и взаимосвязи государственного управления;
- характеризовать лишь устойчивые закономерности, отношения и взаимосвязи в государственном управлении;
- охватывать преимущественно такие закономерности, отношения и взаимосвязи, которые при- сущи государственному управлению как целостному социальному явлению, т.е. имеют общий, а не частный характер;
- отражать специфику государственного управления, его отличие от других видов управления [5; 189–199].

Конституция Республики Казахстан кардинально изменила организацию государственной власти в стране, в частности, организацию исполнительной власти, реализующую практические задачи государственного управления.

Исходя из принципов приоритета прав и свобод человека и гражданина, разделения властей, провозгласив Республику Казахстан утверждающимся демократическим, светским, правовым и социальным государством (п.1 ст.1), Основной Закон 1995 г. предопределил задачи и функции всех ветвей единой государственной власти и соответствующих государственных органов.

Особо отметим, что определение человека, его прав и свобод как высшей конституционной ценности порождает у государства обязанности по охране его прав, предоставлению достойных условий существования и развитию личности. Данное положение достаточно четко вписывается в современную теорию правового государства и гражданского общества.

Нормы Конституции в определенной логической связи являются правовой и политической базой организации исполнительной ветви власти, выступающей в качестве самостоятельной ветви единой государственной власти и находящейся в тесном взаимодействии с другими ее ветвями.

Как нами отмечалось ранее, представляя одновременно подсистему единой государственной власти, исполнительная ветвь власти строится на общих для государственной власти конституционных принципах и в то же время обладает присущими именно исполнительной власти признаками, базирующимися на конституционных нормах.

Применительно к исполнительной власти конституционные нормы достаточно четко отразили эти критерии.

Конституция РК (п. 4 ст. 2) определяет исходные положения о наличии в стране исполнительной власти как самостоятельной ветви единой государственной власти, осуществляемой государственными органами, имеющими свою систему и самостоятельную компетенцию.

Указанные положения получили свое дальнейшее развитие в конституционных нормах, определяющих статус высших государственных органов, в том числе Правительства РК, их компетенцию, порядок формирования (разделы III, IV, V, а также VI, VII и VIII Конституции РК).

Особое значение имеют нормы Конституции РК, на основе которых можно проследить определенную систему сдержек и противовесов во взаимодействии ветвей власти и представляющих эти ветви систем государственных органов в целях обеспечения механизма реализации принципов демократического, светского, правового и социального государства, народовластия, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Исполнительная власть реализуется самостоятельной системой органов, главная функция которых — обеспечить государственное управление (в узком, специальном смысле этого термина) в форме исполнительной и распорядительной деятельности, осуществляемой на основании и во исполнение закона и направленной на повседневное оперативное решение основных вопросов экономической и социально-культурной жизни общества, на обеспечение безопасности личности, общества и государства, охрану жизни и здоровья, прав и законных интересов граждан, охрану всех видов собственности, на борьбу с преступностью и иными нарушениями общественного порядка.

В этом отношении можно согласиться с мнением Б.В.Россинского, что только органы исполнительной власти, в силу природы и системы, организационного построения, способны постоянно, а в ряде случаев в оперативном порядке реагировать на соответствующие изменения ситуации и принимать экстренные управленческие решения, оказывая своевременное воздействие на огромное число органов, организаций и граждан [6; 194, 195].

Справедлив вывод упомянутого автора о том, что государственное управление — особый вид социального управления, которому в наибольшей степени присущи разветвленные сети информационных потоков, проходящих от субъектов к объектам управления и от последних к первым.

Особенности исполнительной власти, ее задачи, функции получили закрепление в ст.ст. 64–70 Конституции РК. Не меньшее значение для организации исполнительной власти, системы и компетенции ее центрального, регионального и местного уровней имеют нормы ст.ст. 85–89.

Особо следует отметить обязанности и ответственность органов исполнительной власти, вытекающие из логики практически всех норм раздела II Конституции РК о правах и свободах человека и гражданина, поскольку согласно п.2 ст.12 Конституции РК права и свободы человека «определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов», а следовательно, всю деятельность законодательной и исполнительной ветвей власти, и обеспечиваются судами.

Реализация функций исполнительной ветви власти обуславливает необходимость соответствующего законодательного регулирования деятельности системы органов исполнительной власти. Естественно, что приоритетными в законодательном регулировании являются нормы Конституции РК, а также нормы, вытекающие из положений и принципов Конституции, конституционных законов, кодексов и обычных законов.

Отметим также, что Конституция РК предусматривает уровень законодательного регулирования деятельности как системы органов исполнительной власти, так и отдельных звеньев системы органов исполнительной власти (Правительства РК). Сравнительный анализ полномочий Правительства РК как органа, на который Конституция РК возложила осуществление исполнительной ветви власти (ст.ст.64, 66) и тем самым политическую ответственность за реализацию функций исполнительной власти и полномочий Президента Республики и Парламента, позволяет охарактеризовать установленный Конституцией механизм взаимодействия соответствующих властных структур в рамках единой государственной власти в стране.

Конституция РК основывается на идеологии приоритета прав и свобод человека и гражданина. Естественно, что этот конституционный принцип, закрепленный в п. 1 ст. 1 Конституции РК, находит свою реализацию в нормах не только первого раздела Основного Закона, но и последующих ее разделов.

Особого анализа с точки зрения задач и функций органов исполнительной власти требуют положения раздела II Конституции. Охраняя и защищая права человека и гражданина, обеспечивая их реализацию, эти положения одновременно обуславливают определенные ограничения административной деятельности органов исполнительной власти, особенности ее «силовых» подразделений и материальных придатков.

На базе Конституции определены гарантии прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти, имеется в виду, прежде всего, Конституционный закон о Правительстве. В статье 9, конкретизирующей положения Конституции в части компетенции Правительства республики, наряду с иными полномочиями закреплено, что оно:

- разрабатывает основные направления государственной социально-экономической политики, стратегические и тактические меры по ее осуществлению; государственные программы;
- разрабатывает и реализует индикативные планы социально-экономического и научно-технического развития; мероприятия по обеспечению рационального использования и охраны природных ресурсов и окружающей природной среды;
- вырабатывает и организует государственную политику ценообразования; устанавливает номенклатуру продукции, товаров и услуг, на которые применяются регулируемые государством цены;
- определяет систему и условия оплаты труда, социальной защищенности граждан, государственного социального обеспечения и социального страхования;
- определяет и реализует государственную политику по развитию науки и техники, внедрению новых технологий, культуры, образования, здравоохранения, туризма и спорта;
- обеспечивает реализацию правовой политики; разрабатывает и реализует меры по охране и защите прав и свобод граждан, обеспечению законности и правопорядка, безопасности и обороноспособности, территориальной целостности и охраны государственных границ республики.

Тем самым на Правительство РК — государственный орган, осуществляющий исполнительную власть, возглавляющий систему исполнительных органов и осуществляющий руководство их деятельностью, возложено исполнение государственных функций и обязанностей по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, установленных ст. 1 Конституции РК.

Отдельные статусные аспекты Правительства, касающиеся в первую очередь пребывания исполнительной ветви власти в отношениях единой и разделенной государственной власти, механизма

сдержек и противовесов, закреплены в конституционных законах о Президенте РК, о Парламенте и статусе его депутатов и о судебной системе и статусе судей.

Во многих законах и подзаконных нормативных правовых актах установлены обязанности и права органов исполнительной власти и их должностных лиц по отношению к гражданам и их организациям.

Законодательно закрепленные цели и задачи государства в различных областях жизни довольно подробно конкретизируются в таких документах, как государственные концепции и программы. В юридической литературе юридические свойства и особенности актов, именуемых «государственные концепции», практически не изучены. Однако представляется, что именно у названных актов есть большой потенциал, позволяющий конкретизировать закрепленные Конституцией цели и задачи государства во всех сферах жизни. Но этот потенциал может быть реализован только при условии устранения несоответствия между содержанием и юридической формой, в которую облакаются государственные концепции и программы.

В ряде решений Конституционного Совета РК декларированы правовые позиции относительно высшей конституционной ценности Республики Казахстан — человека, его жизни, прав и свобод, недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина (ст. 39 Конституции РК) актами исполнительных органов.

Эффективная система государственного управления и, следовательно, исполнительной власти может действовать при условии ее подчинения требованиям Конституции РК и основанного на ее нормах законодательства Республики Казахстан. Это, в свою очередь, означает подзаконность всей деятельности органов исполнительной власти, всех правовых актов (как нормативных, так и индивидуальных), принимаемых органами исполнительной власти и их должностными лицами. Применительно ко всем этим органам и лицам действует принцип подзаконности их деятельности, а применительно к их актам — формула Конституции «на основании и во исполнение законов», конституционное требование о том, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (согласно п.4 ст.4 Конституции РК «официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения»).

Из конституционного принципа законности вытекают и задачи судебного, президентского и парламентского контроля за деятельностью органов исполнительной власти в качестве важнейших инструментов гарантии прав и свобод граждан в сфере публичной администрации.

Особо следует отметить возрастающую роль судебного контроля за законностью решений и действий органов исполнительной власти и их должностных лиц в целях защиты прав и законных интересов граждан от произвольных действий властей, от неправомерного применения мер административного принуждения.

Конституция РК, определяя основные принципы организации и деятельности исполнительной власти, не регулирует исчерпывающим образом функции и компетенции всех ее структурных звеньев, тем самым открывает возможность устранения недостатков и совершенствования деятельности органов исполнительной власти по реализации конкретных задач государственного управления с учетом объективных факторов политического и социально-экономического развития страны.

Ценностной основой исполнительной ветви власти является ее эффективность. Однако власть может быть эффективной только в том случае, если она основывается на согласованных социальных, экономических, политических и духовных интересах, а сама публичная власть обладает устойчивостью, позитивностью, сбалансированностью всех ее частей. Такие свойства обретаются в процессе гармонизации самой публичной власти — законодательной, исполнительной и судебной в общегосударственном, региональном и местном масштабах, в рамках каждой из ветвей, — по иным характеристикам, определяющим ее внутреннюю функционально-структурную архитектуру.

Носителем государственного суверенитета является вся система органов государства. Однако это не означает, что государство не может вступать в правоотношения (в частности, конституционно-правовые) в лице своих органов, выступающих в этом случае от имени государства и олицетворяющих собой участие в правоотношениях самого государства. В тех случаях, когда государственные органы реализуют конституционно-правовую правосубъектность государства, оно не перестает быть единым целым, организацией всего народа.

В конституционно-правовых отношениях государство выступает как носитель государственного суверенитета и форма осуществления суверенитета народа. Представляют государство в конкретных конституционно-правовых отношениях, реализуют его конституционно-правовую правосубъектность, осуществляют суверенные права государства и его функции высшие государственные органы и должностные лица, главным образом формирующие и реализующие государственную стратегию во всех сферах жизни общества. Когда названные государственные органы реализуют суверенные права государства, фактически имеет место участие самого государства, реализация правосубъектности государства в целом, в других же случаях они действуют как самостоятельные субъекты правоотношений от своего имени.

Идеальный тип современной глобализации, разрабатываемый современными теоретиками, обобщенно представлен следующими принципиальными компонентами:

- всеохватность и комплексность изменений при переходе к глобальной стадии — меняются все параметры социальных структур и сама изменчивость, «пластичность», становится главной позитивной ценностью;
- все глобальные ценности и ориентиры получают априорное доминирование по отношению к местным (локальным) ценностям, включая и этнический фактор, который элементируется;
- гибридизация культуры;
- признание гражданского общества единственной формой социальной упорядоченности глобального социума [7; 15].

Однако государство ни в каких ситуациях, ни при каком стечении обстоятельств не должно оставлять стихийным силам те сферы жизнедеятельности общества, которые без государственного регулирования существовать не в состоянии. Речь идет о дееспособности государства. Государство, отказывающееся от исполнения имманентно присущих ему функций, уходящее (путем прекращения регулирования) из тех сфер общества, откуда уходит оно не имеет права, становится слабым, недееспособным.

Перспективы глобальной экономики неразрывно связаны с совершенно определенными техническими тенденциями (в частности, использованием цифровых и других высоких кибертехнологий), и в этом смысле глобальная экономика представляет собой, прежде всего, техноэкономическую систему. Поэтому возникновение капиталистической киберэкономики, активизировавшей движение капитала в виртуальных формах, поставило перед технически не готовыми к таким формам ведения бизнеса странами преграды как для поддержания деловых контактов, так и для вовлечения их в решение общемировых задач [8; 33]. Для этого нужно создать новую властно-управленческую инфраструктуру. В качестве главных контуров такой активности предполагаются формы как властного давления, так и тонкого управленческого регулирования.

Таким образом, говоря о формировании ветви государственной власти в качестве самостоятельной и оформленной, необходимо отметить следующие положительные факторы:

- во-первых, Конституция РК 1995 г. содержит все необходимые политико-правовые основы для практического конструирования исполнительной власти в качестве самостоятельной, независимой, сильной и эффективной;
- во-вторых, после вступления в силу действующего Основного Закона посредством принятия ряда законов нового поколения, внесения изменений и дополнений в действующее законодательство корректируются функциональные, предметные и институциональные аспекты как исполнительной власти в целом, так и исполнительной деятельности в отдельных сферах общественной жизни, а также правовой статус отдельных исполнительных органов;
- в-третьих, Президентом РК в ежегодных Посланиях народу Казахстана, издаваемых указах определяются важнейшие направления стратегической и текущей деятельности Правительства, других исполнительных органов, а также формы и методы осуществления исполнительной власти;
- в-четвертых, Главой государства предпринимаются действенные меры по реформированию исполнительной ветви власти «изнутри» путем расширения внедрения «электронного правительства», совершенствования подготовки государственных служащих, повышения престижа государственной службы и этики государственных служащих, профилактики коррупционных правонарушений, а также приведения системы органов исполнительной власти в соответствие с постоянно меняющимися запросами общества.

Однако на сегодня сохраняются и определенные негативные факторы-риски, порожденные объективно усложняющимися условиями современного информационного высокотехнологического, раз-

вивающегося во многом по правилам глобализации казахстанского общества, которые заключаются: в расхождении представлений по отдельным научным позициям между учеными различных общественных наук (государствоведения, экономики, финансов, науки управления), а также практиков высшего управленческого звена; в возникновении новых вызовов в лице циклических экономических и финансовых кризисов и опасностей транснациональной преступности, терроризма и экстремизма; в наличии определенных расхождений в конституционных установлениях о правах и свободах человека и гражданина и реальном упрощенческом отношении к ним со стороны отдельных государственных органов и чиновников; в противоречиях в регулировании важнейших вопросов исполнительной власти законами и подзаконными актами; в пребывающих и ныне в силе былых представлениях о второсортности исполнительной ветви власти; в стремлении отдельных депутатов Парламента подменить деятельность членов Правительства и руководителей других исполнительных органов; в несовершенстве работы отдельных подразделений исполнительных органов; в имеющих место проявлениях правового нигилизма, бюрократизма, нарушениях правил служебной этики и коррупции; в слабости использования различных механизмов парламентского контроля, а также возможностей Конституционного Совета РК, а также в различных уровнях организации центральной, региональной и местной исполнительной власти.

Принятие Конституционным Советом РК Нормативного постановления от 15 октября 2008 г. № 8 «Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления» наглядно свидетельствует о присутствии содержательных проблем в правовом регулировании исполнительной власти.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что современный уровень организации исполнительной ветви власти в Республике Казахстан еще не соответствует высоким требованиям, которые характеризуют исполнительную власть в качестве самостоятельной, оформленной, сильной и эффективной — реальной конституционной ценности.

References

1. *Nazarbayev N.A.* Speech of the President of the Republic of Kazakhstan at the opening session of the Parliament of the RK. — Astana, September 2, 2008 // <http://www.akorda.kz>
2. *Butusova N.V.* Russian state as a subject of constitutional-law relationships: theory issues. — Voronezh: Voronezh State University Press, 2005. — 197 p.
3. *Nazarbayev N.A.* New Kazakhstan in new world: Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan from February 28, 2007 // *Kazakhstanskaya Pravda*. — 2007. — March 2.
4. *Polyansky V.V.* Principle of harmonization of public authority as a constitutional value // Constitutional values: content and implementation problems: Proceedings of the International scientific-theoretical conference. December 4–6, 2008: In 2 vol. / Ed. N.V. Vitruk, L.A. Nudnenko — Moscow: Russian Academy of Justice, 2009. — Vol. 1. — P. 183, 184.
5. *Atamanchuk G.V.* Theory of Public Administration: A course of lectures. — Moscow, 1997. — 400 p.
6. *Khamaneva N.Y.* Executive power in Russia. History and present, problems and prospects. — Moscow, 2004. — P. 194–195.
7. *Kossolapov N.* Globalization: spatial aspect // *World Economy and International Relations*. — 2005. — № 6. — P. 12–15.
8. *Perskaya V.V.* Globalization and State. — Moscow, 2005. — P. 33.